

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Фантастическое в повестях Антония Погорельского

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Лушниковой Екатерины Дмитриевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Г. Горбунова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023

Ведение. **Актуальность** настоящей работы связана, во-первых, с ее включенностью в общее русло сложившегося и не ослабевающего в современной культуре и науке интереса к фантастике и мифологии в разных видах и жанровых формах; во-вторых, работа отвечает существующей в современном литературоведении потребности в дальнейшем углублении теоретических представлений о фантастике (обогащаемой и новыми явлениями) на основе расширения спектра конкретных наблюдений над различными ее художественными проявлениями. Одновременно исследование фантастического в повестях А.Погорельского, связанное с проблемами художественного метода и поэтики, дополняет общую картину литературного движения 1820-1830-х годов.

Целью настоящей работы является выявление художественно-смысловой значимости и функций фантастики в повестях Антония Погорельского. С этим связана научная новизна квалификационной работы.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

1. обобщить и систематизировать материал конкретных наблюдений исследователей над функционированием фантастической образности в художественном творчестве А.Погорельского в соотнесенности с основными положениями существующей концепции романтической фантастики;

2. провести целостный анализ фантастического в повестях Антония Погорельского, входящих в цикл «Двойник, или Мои вечера в Малороссии».

Для достижения цели и решения задач были использованы следующие **методы**: историко-литературный, культурно-исторический, метод мотивного анализа.

Объект исследования – повести, вошедшие в цикл «Двойник, или Мои вечера в Малороссии».

Предмет исследования – фантастическое в произведениях Антония Погорельского.

Материалом исследования являются повести «Изидор и Антюта», «Пагубные последствия необузданного воображения», «Лафертовская

маковница», «Путешествие в дилижансе». Привлекаются и другие материалы литературного наследия Антония Погорельского, в частности, статьи и письма.

Основное содержание. *Первая глава* посвящена истории изучения творчества Антония Погорельского.

В *первом параграфе* рассматривается личность Антония Погорельского и его творчество в прижизненных отзывах, литературной критике и дореволюционной науке. В 1829 году в «Северных цветах» выходит один из первых откликов на произведение «Двойник, или Мои вечера в Малороссии», принадлежащий Оресту Сомову. Критик обращает внимание на фантастику в повестях, а особенно, на образ Двойника. Из повестей цикла Сомов положительно отзывается лишь о «Лафертовской маковнице».

С восхищением о повести отзывается и А.С. Пушкин, упоминая «Лафертовскую маковницу» в своем письме к брату Л.С. Пушкину (27 марта 1825).

К одним из первых откликов на «Двойника» относится и рецензия С.П. Шевырева. Он отмечает, что образ Двойника – это возможность рассказывать истории самому себе. Повесть «Изидор и Анюта», по мнению критика, обыкновенная и не заслуживает особого внимания. «Пагубные последствия необузданного воображения» и «Путешествие в дилижансе» – крайность необузданной фантазии. Шевырев отмечает подражание Гофману, считая это явным недостатком, придерживаясь мнения о необходимости сохранения самобытности литературы. В связи с этим, «Лафертовская маковница», наполненная народными верованиями, нравится критику.

Во второй половине XIX века, после смерти Антония Погорельского, интерес к его творчеству уменьшился, однако не исчез полностью. В 1888 году в историко-этнографическом и литературном журнале «Киевская старина» В.А. Горленко публикует статью-очерк «А.А. Перовский». Горленко констатирует, что о Погорельском известно мало – он автор «Монастырки», и некоторым известно, что его настоящее имя – Алексей

Алексеевич Перовский. В.А. Горленко считает Погорельского выдающимся писателем, наделенным литературным талантом. Кроме суждений о литературном творчестве писателя, Горленко приводит ряд биографических фактов. На наш взгляд, статья В.А. Горленко – первая основательная попытка изучения биографии и творчества Антония Погорельского, послужившая основой для других, более поздних исследований.

Во *втором параграфе* первой главы дан обзор основных научных исследований советского литературоведения и современных исследований.

К началу XX века имя Антония Погорельского почти забыто. К 1950-м годам возрождается интерес к фантастической повести эпохи романтизма. Выходят переиздания произведений русских фантастов. Большая часть этих изданий рассчитана на широкий круг читателей.

В 1970-е годы вышла единственная обнаруженная нами монография, посвященная Антонию Погорельскому: «Antoni Pogorielski: Życie i twórczość na tle ерoкі» (1970), написанная польским исследователем Йозефом Смагой. Первая глава монографии посвящена биографии писателя. Следующие три главы посвящены трем наиболее значимым произведениям Погорельского – «Двойнику», «Монастырке» и «Черной курице». Последняя глава книги – «Художественная форма прозы Погорельского».

В 1977 выходит монография А.Б. Ботниковой «Э.Т.А. Гофман и русская литература», третья глава которой посвящена влиянию Э.Т.А. Гофмана на становление русской романтической прозы («Гофман и становление русской романтической прозы (А.Погорельский, Н.Полевой)»). Особое внимание в работе уделяется повести «Пагубные последствия необузданного воображения» как яркому проявлению традиции Гофмана в русской литературе.

В 1985 году выходит монография В.Ю. Троицкого «Художественные открытия русской романтической прозы 20-30-х годов XIX в.». Исследователь характеризует все повести цикла «Двойник, или Мои вечера в

Малороссии», особое внимание уделяя их сюжетам. Троицкий особо выделяет фантастическое начало в произведениях А.Погорельского.

В 1985 году предпринята очередная попытка издания сочинений Погорельского: в свет выходит книга «Антоний Погорельский. Избранное», составленная М. Турьян, а в 2010 году в серии «Литературные памятники» вышло издание «Антоний Погорельский. Сочинения. Письма». Издание сопровождается статьей М.А. Турьян «Личность А.А. Перовского и литературное наследие Антония Погорельского». Это первая попытка полного научного издания литературно-художественного, критического и эпистолярного наследия писателя.

В последние десятилетия исследователи продолжают изучение творческого наследия Антония Погорельского и в историко-литературном контексте, и в сравнительно-типологическом аспекте, и в целом – в литературном движении эпохи. Исследователи отмечают его тяготение как к традициям немецкого романтизма, так и к национальным народным представлениям в области сверхъестественного. Активно разрабатываются отдельные аспекты творчества писателя (например, цветовая символика), рассматривается проблема жанра отдельных сочинений Погорельского и в целом расширяются представления о художественном своеобразии произведений писателя (гофмановская традиция, фольклорные мотивы, балладные элементы и т.д.).

В *третьем параграфе* первой главы представлены типологии романтической фантастики. Приводятся классификации, предложенные Р.Б. Митчиной, С.Ф. Васильевым, Ю.В. Манном. В качестве основной выбрана классификация И.В. Семибратовой:

- фантастика как сказочная реальность;
- фантастика как психологическая фикция;
- фантастика как литературная условность.

Во *второй главе* выпускной работы мы обратились к анализу повестей Антония Погорельского с опорой на существующие труды исследователей. В

первом параграфе проводится анализ сюжетно-композиционного обрамления цикла. Особенность цикла Погорельского охарактеризована Т. А. Китаниной в работе «Двойник» Антония Погорельского в литературном контексте 1810—1820-х гг.». По ее мнению, писатель продемонстрировал новые возможности циклической формы, используя для объединения новелл определенную конструкцию, наделенную сюжетной функцией.

К сюжетному обрамлению цикла, представляющего собой диалог Двойника и Антония, применим такой термин, как «образ дискурса». С точки зрения В.А. Сахарова, являясь изображением литературной традиции в составе новой художественной целостности, дискурс формирует особую поэтику русской повести первой трети XIX века (В. Нарезного, Н. Гоголя, А. Пушкина, А. Погорельского).

Второй параграф главы посвящен анализу повести «Изидор и Анюта». Нами были рассмотрены особенности хронотопа повести, влияние места действия на сюжет повести. Среди реальных локусов художественного пространства «Изидора и Анюты» (например, Дорогомилловская застава, Ехалов мост, Красное Село) довольно часто встречаются места, вызывающие ассоциации с народными верованиями. Прослеживается влияние на повесть балладных мотивов, а также традиций сентиментальной прозы. Фантастические элементы в повести выражены не столь ярко, как в сюжетно-композиционном обрамлении цикла, однако присутствуют в финале произведения.

В *третьем параграфе* представлен анализ «Пагубных последствий необузданного воображения». Исследователи отмечают в произведении ярко выраженное влияние гофмановских традиций. Эту схожесть отмечали еще в XIX веке. Так, о подражании Гофману пишет С.П. Шевырев в 1828 году в своем отклике на выход «Двойника». Однако следует выделить и влияние европейского фольклора. Так, например, образ странных огненных глаз преследует героя, а таинственный Вентурино неизменно изображается в красном плаще. В повести, наравне с традициями Гофмана и народными

верованиями, прослеживается и влияние готической традиции, с которой, по утверждению В.Э.Вацура, стала сближаться русская литература 1820-х годов (чему способствовали Ливонские повести А. Бестужева-Марлинского). Фантастика в повести, будучи связанной с освоением разных литературных традиций, выполняет ряд художественных функций: сюжетную, эмоционально-психологическую, нравственно-дидактическую.

В *четвертом параграфе* рассматривается третья повесть цикла – «Лафертовская маковница». Из всех повестей «Двойника» «Лафертовская маковница» является самой изученной. Исследователи чаще всего обращают внимание на истоки фантастики в повести, выделяя две художественные традиции, к которым он, как уже отмечалось, явно тяготел: гофмановскую и фольклорную. С немецкой романтической традицией, в частности, связывают черного кота из «Лафертовской маковницы». Как и Гофман, Погорельский обнаруживает в обыденной прозаической обстановке фантастическое. В повести явно просматривается и разделение художественного пространства на сказочно-мифологическое и реально-бытовое. К первому принадлежат дом и двор колдуньи, а ко второму – все, что находится за пределами ее владений. В «Лафертовской маковнице» ошутима и народная традиция. Так Е.С. Антонова считает, что образ черного кота (Аристарха Мурлыкина) в большей мере восходит именно к фольклору. С народными верованиями связан и хронотоп повести. Ночь трактовалась как время, не принадлежащее человеку, когда властвовали потусторонние силы. Ночь придает кульминационным моментам повести ощущение мистического, таинственного и «страшного». Значимое место в повести занимает и пространство. Среди реальных локусов, о которых ходят нехорошие слухи в народе (например, Лефортово, Введенское кладбище), довольно часто встречаются места, ассоциирующиеся с народными суевериями: окно, дверь, колодец, разрушенный дом.

Наиболее значимую роль в движении сюжета произведения играет мотив колдовства. Один из главных образов повести, Маковница, слышит в

округе ведьмой. Атмосферу таинственного, колдовского помогает создать в том числе и описание обстановки ее жилища. Погорельский прибегает к упоминанию атрибутов, которые славяне использовали для различных ритуалов и магических действий: колода карт, кофейник, решето.

Как и в предыдущих повестях, фантастика в «Лафертовской маковнице» выполняет не только сюжетную и эмоционально-психологическую, но и нравственно-дидактическую функцию, определяя торжество любви и чистой совести, которые дороже всего.

Пятый параграф посвящен анализу последней повести – «Путешествие в дилижансе». «Путешествие в дилижансе» не содержит в себе ярко выраженных фантастических мотивов, однако, как и в предыдущей повести, явно прослеживается переосмысление (что отмечали как современники, так и исследователи более позднего времени). Об этом наиболее полно пишет М.Турьян в статье «Личность А. А. Перовского и литературное наследие Антония Погорельского», подчеркивая, что Погорельский воспользовался повестью Шарля Пужана «Жоко, анекдот, извлеченный из неизданных писем об инстинкте животных». К фантастическим моментам повести можно отнести лишь несколько эпизодов, мотивов и образов.

Как и в «Лафертовской маковнице», ключевые события повести происходят ночью. В темное время суток рассказчик, граф N, встречает в дилижансе таинственного собеседника Фан дер К. Условно проявлением фантастического в повести можно считать наделение животных несвойственными им качествами: например, почти человеческой материнской любовью и привязанностью, способностью логически мыслить и др.

Наиболее ярким проявлением романтической фантастики следует считать лишь явление «тени» Туту, которое упоминает Фриц. Однако здесь фантастика может выступать как психологическая фикция: все эти видения порождены угрызениями совести героя.

Как и в предыдущих повестях цикла, фантастика выражается на уровне мотивов и образов (поэтика ночного времени суток, мотивы тайны и «страшного»), выполняющими, в первую очередь, дидактическую функцию.

Заключение. Фантастика в творчестве Антония Погорельского давно привлекает внимание исследователей. Исследователи чаще всего обращаются к «Лафертовской маковнице» как первой русской фантастической повести. Фантастическое в этом произведении рассматривается, в первую очередь, с точки зрения гофмановских традиций, и в меньшей степени - фольклорных истоков, балладных мотивов, что, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Повесть «Лафертовская маковница», как отмечает В.М. Маркович, – пример самобытной национальной литературы, и в связи с этим необходимо рассматривать фантастическое в повести через призму национальной мифологии.

Наиболее значимую роль, на наш взгляд, фантастика выполняет в сюжетно-композиционном обрамлении цикла. Фантастическое становится основой сюжета. Будучи литературной условностью, оно дает писателю возможность представить разносторонний взгляд на мистические явления: с позиций романтических и просветительских.

По результатам исследования возможно наметить перспективы изучения фантастического в произведениях Антония Погорельского других жанров, в частности, в романе «Монастырка», литературной сказке «Черная курица» и др.

Таким образом, в работе был осуществлен целостный анализ фантастического в повестях А.Погорельского, и тем самым предпринята попытка восполнить существующий пробел в изучении творчества писателя.